Ткач Ольга
Центр независимых социологических исследований
Санкт-Петербург
E-mail: tkach@indepsocres.spb.ru

«Мы ищем - вы находите»: профессиональное поле практической генеалогии (случай Санкт-Петербурга)

Интерес к генеалогии точно такой же, как
интерес широкой массы к порнографии:
вот не было ее раньше, но хочется.
из интервью с профессиональным генеалогом

«Добрый день! Прошу вас помочь мне в поиске родословной, включая национальность, моей бабушки по отцовской линии: Левина Нина Ивановна, 21.01.1905 года рождения. Сообщите условия оплаты. С уважением, Солодухина Марина Леонидовна»[1]. Современный русскоговорящий Интернет изобилует подобными запросами любителей семейной истории. Многие из них, испытывая потребность в составлении генеалогии, лишены необходимых для этого знаний, умений и времени и чаще всего вынуждены прибегать к содействию специалистов. С конца 1980-х – начала 90-х гг. культурное движение по поиску родословных идет параллельно с возникновением и институционализацией профессиональной инфраструктуры, обеспечивающей грамотность и результативность этого поиска. Непривычное для слуха слово «генеалог» постепенно входит в профессиональный и повседневный словари, а малопонятный обывателю род деятельности, связанный с этим названием, обретает определенные очертания. Задача данной статьи состоит в том, чтобы наметить границы становящейся профессии практикующего генеалога.

В современном российском контексте специалистов в сфере родословия достаточно сложно назвать профессионалами в классическом понимании. «Генеалог» не значится в реестре профессий РФ и формально не имеет статуса профессии. Преподавание генеалогии в вузах ведется лишь на уровне спецкурсов. Не имея достаточно сильной институциональной рамки, профессия генеалога складывается, скорее, как сфера практической деятельности.

Работу практикующего генеалога можно условно отнести к сфере социального обслуживания, следовательно, составляющие его профессионализма наиболее отчетливо видны в ситуациях его взаимодействия с заказчиком, или клиентом, заинтересованным в составлении родословной. Поле профессиональной практической генеалогии формируется, растет и видоизменяется, приобретая разнообразные смыслы, в зависимости от общественного спроса на те или иные «генеалогические услуги», с одной стороны, и того спектра предложений, который определяется профессионалами, с другой. В связи с этим антропологический подход к исследованию профессий, позволяющий увидеть ее на микроуровне социальных смыслов и взаимодействий, оказывается наиболее эвристичным для понимания специфики нового, еще не ставшего общеизвестным, поля деятельности – генеалогических исследований.

Статья основывается на материалах пяти фокусированных интервью и нескольких неформальных бесед с практикующими генеалогами г. Санкт-Петербурга, в которых обсуждалась специфика их работы. Средний стаж их занятий генеалогией – около 10 лет. Кроме того, я обращусь к информации, представленной на четырех крупнейших генеалогических сайтах и в

[1] Гостевая книга Государственного архива Российской федерации http://www.gb.ru/cgi-bin/guestbook/gb.cgi?master=zlobinev&page=7&searchword= (последнее посещение 10.03.05)

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

двадцати публикациях современной российской (региональной и московской) прессы, посвященных проблемам генеалогического поиска. [2]

Чем занимается генеалог-практик? Кем востребованы его профессиональные навыки? В каких ситуациях, кем и каким образом определяются рамки профессионализма в профессии, не имеющей формального статуса? Сколько «лиц» у профессионального генеалога? Какие более широкие социальные процессы можно описать и проанализировать, исходя из перспективы этой профессии? На эти и другие вопросы я попытаюсь ответить в данной статье.

Научная и практическая сферы профессиональной генеалогии

Генеалогия представляет собой раздел исторической науки, оформившийся XVII-XVIII вв., и который принято называть вспомогательной, или специальной, исторической дисциплиной, изучающей родословие[3], а точнее - происхождение, историю и родственные связи родов и семей. Помимо научной составляющей, генеалогия имеет свою практическую сторону. Генеалогия как род практической деятельности ставит своей целью удовлетворение запросов людей, интересующихся историей своего рода. Оставив за рамками этой статьи историю становления и развития научной и прикладной генеалогии в дореволюционный период, отмечу лишь, что в советском контексте дискурс о родословии и поиске корней практически отсутствовал, как и профессионалы, занимающиеся подобными изысканиями. Исключение составляли лишь медиевисты и исследователи легитимных для советской эпохи канонических биографий (потомственных рабочих, героев войн, героев труда и т.п.).

С середины 1980-х гг. вместе с дестигматизацией индивидуальных и семейных биографий, лишенных прежде официального признания, и увеличением социального интереса к поискам корней происходила реабилитация генеалогической дисциплины в России. Так в 1987 г. в Петербурге при Российской национальной библиотеке (НРБ) был проведен первый научный семинар по генеалогии и истории семей. Через 5 лет при библиотеке был зарегистрирован Институт генеалогических исследований (ИГИ) - наиболее известный и авторитетный на сегодняшний день в городе центр, занимающийся как научными, так и прикладными проектами. Тогда же по инициативе института в Петербурге была проведена международная генеалогическая конференция, собравшая более 300 участников из 12 стран Европы, Америки и Азии. С 1993 года выпускается журнал «Известия Русского генеалогического общества», а в 1997 – открылось издательство ВИРД, специализирующееся на публикации научных работ по генеалогии.[4]

С начала 1990-х годов генеалоги - любители и профессионалы – начинают объединяться в ассоциации. Так в Москве воссоздается добровольная научно-общественная организация «Историко-родословное общество», в Санкт-Петербурге возрождается существовавшее до 1917 года Русское генеалогическое общество (РГО)[5], возникают генеалогические общества во многих крупных городах России (Мурманске, Новгороде, Иркутске, Томске, Твери, Самаре). Сегодня Российская генеалогическая федерация в Москве объединяет всевозможные генеалогические объединения, общества и кружки, в том числе, любительские, образуя сети заинтересованных в поиске корней.

Академическое и прикладное направления генеалогии не развиваются независимо друг от друга. Интересы профессионалов могут сосредотачиваться одновременно и на научных, и на практических генеалогических изысканиях. Практикующему генеалогу всегда важно продемонстрировать сложившийся научный интерес, упомянуть о публикациях, выступлениях на

---

[2] Указанный материал собран в рамках исследования «Организационная инфраструктура и социокультурное значение генеалогического поиска (на примере Санкт-Петербурга)», которое проводилось автором при финансовой поддержке Центра независимых социологических исследований (июль 2003 – июнь 2004 гг.).

[3] Современный толковый словарь русского языка. СПб, Норинт, С.123

[4] В.Рыхляков Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей. Библиографический справочник. СПб, 2003. С.4-5.

[5] Именно на базе Российского генеалогического общества в Петербурге был создан Институт генеалогических исследований.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

конференциях и семинарах, своей принадлежности к профессиональному сообществу, тем самым, заявляя о своей компетентности для участия в заказных исследованиях.

Профессию генеалога в современном российском контексте достаточно сложно концептуализировать в терминах традиционных профессий. Включенность в генеалогическое сообщество, - пожалуй, единственный формальный критерий профессионализма практикующих исследователей, который маскирует или заменяет собой отсутствие профессиональных сертификатов. Этот «пробел» восполняется, как правило, глубокими историческими знаниями и навыками архивной работы у специалистов. Не случайно в сферу генеалогических исследований попадают историки, архивные и музейные работники, экскурсоводы, библиотекари, библиографы, издатели. Нередко увлеченность историей собственной семьи перерастает в дальнейшем в профессиональный интерес.[6]

Варианты профессиональной самоидентификации искателей родословных также отражают зыбкие границы поля практической генеалогии. Наукообразное «генеалог» информанты заменяют более привычными и простыми определениями, позволяющими, с одной стороны, «расшифровать» название малоизвестной обывателю профессии, а с другой - определить для себя самих ее содержание и сферу своей деятельности. Генеалогия оказывается удачной вывеской для самого широкого спектра занятий: исторических исследований, архивных поисков, просветительских мероприятий, - всего того, что оказывается востребованным обществом:

У нас есть такая формулировка «общие вопросы генеалогии». «Чем Вы занимаетесь?» – «Общими вопросами генеалогии, а также популяризацией и пропагандой генеалогических знаний в широких массах».

… возникают темы бесконечно. Тема – знать про генеалогию все, т.е. знать методику работы, знать источники и библиографию. По идее, здесь уже можно остановиться и работать консультантом. Меня всегда занимало: «Ваша профессия?» - «Консультант».

(Я себя называю) исследователем, потому что у меня на самом деле темы очень разные, не только генеалогия, в основном, но ко мне обращаются писатели, ученые… т.е. вот все, что можно исследовать по публикациям и архивным материалам.

я независимый исследователь, причем я тот исследователь, который за деньги клиента сообщает ему то, что он не очень хочет знать.

Генеалоги самостоятельно определяют не только границы собственной профессиональной компетенции, но и денежный эквивалент работы:

Консультация у нас стоит 300 рублей. Что касается каких-то вот таких услуг более распространенных, это от фонаря все делается. У нас у самих нет никакого представления о том, сколько это стоит, и как это делается.

Отсутствие четких формальных критериев институционализации профессии в России вынуждает генеалогов «учиться» самим становиться профессионалами, используя ресурсы образования и исследовательского опыта. Однако этого оказывается недостаточно, когда речь заходит о профессиональных традициях, официально признанных критериях профессионального статуса и высоком уровне материальной оснащенности архивов, - всего того, что отличает развитие европейской и американской практической генеалогии. Зарубежный опыт воспринимается профессионалами как ориентир, который за неимением достаточных ресурсов остается для них, скорее, мифом, недосягаемой мечтой:

… у них (за рубежом) все в большей степени все-таки компьютеризируют, в Америке в Lake City, знаете, там эта мормонская библиотека? Вот просто раз и получил, и бесплатно. А нам чтобы получить … из метрической книги запись, надо сесть…(материал лежит) вот такими томами рукописными… (Их) как когда-то дьячок заполнял в церкви, так они там и лежат.

---

[6] Например, в упомянутом библиографическом справочнике В. Рыхлякова «Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей» опубликован список 305 генеалогов Петербурга, в том числе, дореволюционных. Публикации примерно каждого третьего из ныне живущих специалистов посвящены, в том числе, исследованиям собственного рода.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

… в Финском генеалогическом обществе 5 тысяч членов на 5 млн. населения, и оно получает от государства … материальную помощь, им выделили в центре города прекрасное помещение порядка пятисот кв. метров, они там разместили библиотеку, компьютерный центр. … нам, конечно, об этом можно только мечтать.

Ведь в Соединенных Штатах, например, 68 генеалогических обществ, 3 общенациональных генеалогических объединения, они получают от государства программные заказы. Это я сейчас полушепотом говорю, что я профессиональный генеалог, а там это можно сказать открыто. И можно быть профессиональным генеалогом, получить профессиональную карточку, тарификацию. И три степени вот этой квалификации, и существуют какие-то рамочные расценки, например, генеалогу… с третьей квалификацией нельзя платить… больше 20 долл. в час. А с высокой квалификацией… можно 100 заплатить.

Сколь бы огромной ни была у генеалогов жажда широкого общественного признания их профессии в России, они предпочитают оставаться независимыми от государственных структур. Отсутствие формальной квалификации, официальной зарплаты, записи в трудовой книжке и развернутых государственных программ в сфере генеалогических изысканий вовсе не означает, что работу российских генеалогов нельзя назвать профессиональной. Слагаемые их профессионализма выкристаллизовываются на практике. Для того чтобы представить себе эти составляющие, необходимо получить представление об этапах генеалогического исследования.

Организация профессиональной деятельности практикующего генеалога

Профессиональное поле практической генеалогии образуют независимые исследователи, генеалогические организации, институты или фирмы, а также интернет-сайты и порталы[7]. Спектр предложений и номенклатура услуг практически не зависит от формы организации профессионалов. Кроме того, и личное, и виртуальное общение любителя со специалистом организуется по одним и тем же принципам и правилам и включает в себя ряд определенных этапов: от инициирования генеалогического поиска до его завершения.

Рассказывая о своей работе, генеалоги стремятся представить каждое исследование как уникальное, неповторимое и зачастую непредсказуемое по своим результатам. Тем не менее, существует ряд процедур, характерных для любого поиска. Как правило, он начинается с любительского запроса. Заказчики находят генеалога либо по личным сетям, либо по рекламным объявлениям[8]. Генеалогический запрос может варьироваться, исходя из интересов клиентов: от поиска данных об одном из предков до разветвленного и детального описания нескольких поколений прародителей. Исследование предваряет беседа профессионала с заказчиком, который предоставляет известную информацию об истории семьи. В дальнейшем составление генеалогии предполагает поиск соответствующих справочных (библиотечных) и архивных материалов, что не исключает командировок в регионы, где могли сохраниться данные о предках заказчика. На данном этапе взаимодействие генеалога с заказчиком осуществляется по одному из двух возможных сценариев: генеалог либо сам выполняет всю работу, предоставляя заказчику лишь конечный результат, либо курирует самостоятельный поиск исследователя:

… если ко мне обращается человек, живущий в городе Петербурге, я сразу ему говорю: «Не платите, давайте я Вам расскажу, куда пойти и что посмотреть». Если человек говорит: «Нет, мне некогда, я не хочу, я не буду», я говорю: «Тогда платите». … Если человек говорит: «Ну, ладно, а куда мне идти?». Я говорю: «Вот сейчас Вы идете туда, берете вот такой справочник, смотрите там то-то, а потом звоните мне и говорите, что Вы нашли, я Вам говорю, куда идти дальше». И таким образом мы корреспондируем.

---

[7] Современный Рунет, за исключением родовых и фамильных страниц, предлагает несколько десятков генеалогических сайтов, на которых собраны архивы по фамилиям и родам. Наиболее информативные сайты: www.genealogia.ru, www.vgd.ru, www.petergen.com, www.geno.ru, www.famclan.ru (сайт насчитывает более 1,5 тыс. посетителей).

[8] Стоит уточнить, что рекламу могут себе позволить достаточно большие и разветвленные генеалогические организации. Небольшие фирмы и независимые исследователи, как правило, предпочитают обходиться без открытой рекламы во избежание наплыва клиентов. Они отмечают, что им вполне достаточно их известности и репутации в кругу знакомых.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

Эта иллюстрация демонстрирует, во-первых, два лица генеалога, и, во-вторых, две категории заказчиков. Следовательно, у практической генеалогии существует, как минимум, два измерения: коммерческое и просветительское, т.е. она функционирует в рыночном и образовательном пространствах. Эту двойственность отмечают и сами заказчики (см. приложение). Два измерения генеалогической деятельности достаточно сложно разделить, любое из них может быть актуализировано, исходя из приоритетов специалиста и ситуации взаимодействия с клиентом.

В процессе поиска материалов и восстановления истории рода генеалог аккумулирует сведения, полученные из разных источников. Одно из его основных профессиональных качеств – не просто умение работать в конкретном архиве или библиотеке, а знание «географии архивов» и их специализации[9], умение выстроить «архивную цепочку», которую необходимо пройти к каждом конкретном исследовании. Генеалог без архивной и библиотечной эрудиции, не знающий, например, в каких фондах искать репрессированных предков, а в каких – предков-священников или военных офицеров, вряд ли станет успешным. Это универсальное знание выгодно отличает практикующего генеалога от специалистов родственных, но общепризнанных, институционализированных профессий: архивных работников, библиографов и т.д.:

А чем я отличаюсь от того же архива, в котором тоже есть естественно отдел, который отвечает на запросы? Тем, что я обязана знать не только этот архив, но где еще можно искать. Потому что очень часто бывает так, что не хватает, например, исходных данных, и в архиве …одном, отдельно взятом, хотя фонды подходящие есть, …найти ничего нельзя. И тогда я бегу в библиотеку или обращаюсь сначала в другой архив, наковыряю вот этих исходных данных побольше, потом сюда же возвращаюсь, потом еще куда-то, и так далее.

Серьезным преимуществом работников архивов, которое позволяет им вступать с независимыми исследователями в конкуренцию за заказчиков, является прямой доступ к фондам:

Мы все равно идем в архив, а в архиве тоже есть службы, которые выполняют…платные заявки. И они в нас, профессионалах, видят конкурентов, тем более что кроме Института генеалогии - нас, немногих сотрудников, есть еще другие генеалоги, которые тоже это делают. Ничего плохого они не делают, но, естественно, по советской привычке, ты конкурент, и поэтому архив – он монополист, он может тебе дать или не дать информацию.

В связи с этим важным коммуникационным качеством генеалога является его умение поддерживать дружеские отношения с работниками архивов, не вступать в конфронтацию, быть подчеркнуто вежливым и обязательным. Например, некоторые специализированные Интернет-сайты содержат полезную информацию о том, как должен выглядеть генеалог, отправляясь в архив, дабы произвести благоприятное впечатление на его служителей. Однако профессиональные сети генеалога не ограничиваются связями в архивах. Включенность в межрегиональную и международную среду коллег делает специалиста более мобильным, позволяет решать серьезные задачи. Дистанционное коллективное исследование проводится, как правило, по принципу профессионального бартера:

Штатных сотрудников у меня… трое… а остальные на договорной основе, когда что-то нужно… А потом это не только Петербург, у меня вот люди, которых я, например, никогда не видела, но общаюсь годами по электронной почте. В Москве три человека, кого-то видела, кого-то – нет, на Украине, в других городах. Потом люди друг друга находят. Скажем, мне нужно что-то посмотреть в каком-то городе… кто-то порекомендует или просто по Интернету, ну, по Интернету не очень, все-таки можно попасть на кого-то, все-таки надо, чтобы кто-нибудь рекомендовал. Как-то мы друг друга знаем в разных городах, ко мне обращаются. Вот с москвичом, например, мы меняемся. …что-то ему нужно – он меня просит, что-то мне нужно – я его прошу.

Продолжительность работы по поиску истории рода варьируется от нескольких недель до нескольких месяцев и даже лет, в зависимости от объема знаний о предках у ныне живущих родственников, документальной оснащенности родословной, доступности источниковой базы. В процессе генеалогического исследования документы верифицируются, а информация, которая

[9] Профессиональный генеалог хорошо осведомлен не только о фондах крупных государственных, но также и региональных, ведомственных, и даже зарубежных архивов.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

содержится в них, систематизируется в хронологическом порядке и может быть представлена наглядно в виде генеалогического древа, схематически связывающего предков с ныне живущими родственниками. Частью профессиональной этики генеалога является прямая трансляция полученных сведений заинтересованному лицу, без искажений, интерпретаций и подмены фактов:

… писатель может быть историком, точно так же, как историки – они все писатели, вот они садятся и пишут историю. Я не пишу историю вообще, в принципе. И мой готовый продукт – это, в лучшем случае, пересказанные документы, или просто документы. Моя задача – их найти, сопоставить и выстроить в некую логическую цепочку. Если понадобится это как-то внешне, слегка оформить, я готов это сделать, но с не очень большим удовольствием.

Между тем, деятельность генеалога не ограничивается лишь работой с источниками, коммуникацией с коллегами и подготовкой финального результата. Взаимодействие с заказчиком на всех этапах исследования – знакомства и получения заказа, процесса поиска информации, получения и верификации результатов и т.д. – является ключевым компонентом генеалогической практики. Именно в отношениях с теми, кем востребованы его знания и умения, генеалог определяет свое «профессиональное амплуа», границы своей ответственности, этические принципы работы, формирует профессиональное воображение и намечает перспективы дальнейшей деятельности.

Вариации на тему практической генеалогии: практики и интерпретации

«Человек сразу видит, за что он платит деньги»: генеалог как бизнесмен (предприниматель)

Тема генеалогического бизнеса, «коммерческой генеалогии» активно проблематизируется в современных российских СМИ. Рынок генеалогических услуг описывается как один из стихийно сложившихся российских рынков. Он возник на волне пришедшей с Запада моды, подхваченной «новыми русскими» [10], политтехнологами и предприимчивыми генеалогами, которые предлагают или навязывают свои дорогостоящие[11] услуги состоятельным клиентам:

Обычно заказчиков ищут «на ощупь», через знакомых. Самые нахальные являются прямо к руководителям банков и крупных компаний с предложением составить родословную.[12]

Целью генеалога-коммерсанта является не исследование истории рода, а выгодная продажа необходимого заказчику фамильного древа, к которому предусмотрительно «пририсованы недостающие листья» [13]:

Можно, конечно, раздобыть фальшивую родословную или приписаться хоть к Романовым, хоть к Александру Македонскому.[14]

---

[10] О российской ностальгии 1990-х и общественному интересу к дореволюционным символам, и, как следствие, приобретение «новыми русскими» «благородной сословной» принадлежности см.: Гощило Е., Ажгихина Н. Рождение «новых русских»: картинки с выставки // С.Ушакин (сост.). О муже(N)ственности. М., Новое литературное обозрение, 2002. С.504-531. (особенно С. 513-515).

[11] По словам генеалогов – моих информантов, дороговизна генеалогических услуг порой не имеет ничего общего с их реальной стоимостью. Намерено завышая цены, генеалоги-предприниматели пользуются незнанием обывателей о специфике генеалогического исследования. Говорит специалист со стажем свыше 10 лет: «*…для нас это … очень неустоявшийся вопрос: сколько это стоит? Многих интересует этот вопрос: а богатый ли заказчик? Если он из нефтяной компании какой-то, значит, это может … и 5 тысяч долл. стоить. Но это не (с ударением) стоимость работы, это просто вырванные деньги. На самом деле, не так дорога эта работа, как об этом пишут в газетах: «Тысячи, тысячи…» Нет, это можно сделать вполне за скромные деньги, … даже в пределах 10-15 тысяч рублей*».

[12] Эрлихман В. Урожай с родословного дерева // Карьера, 9 июля, 1999. С.6.

[13] Там же.

[14] Наумов О. До сотого колена // Древо (приложение к изданию «Российские вести»), 1 ноября, 2000. С.15. См. также Владимирова Т. Как из кухарки сделать графиню // Деловой Вторник (приложение к газете «Трибуна»), 30 мая, 2000. С.19.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

Такая родословная выполняет декоративную функцию, становится символическим подтверждением финансового статуса заказчиков. Следовательно, специалисты уделяют основное внимание материализации своих результатов:

Последняя стадия работы – рисование древа. Для этого существуют компьютерные программы, превращающие безликую схему в роскошное украшение новорусского офиса.[15]

Как и любой другой дорогостоящий бизнес, коммерческая генеалогия описывается в нынешней прессе в терминах теневых и даже криминальных отношений и рисков:

Один клиент с отчетливо уголовным прошлым от разочарования (полученными сведениями - О.Т.) даже обещал отрезать исполнителю уши, и несчастный генеалог несколько месяцев вынужден был жить на съемной квартире.[16]

Мода на родословные как элитарное увлечение материально обеспеченных людей подобна современной моде на пластическую хирургию. С той лишь разницей, что во втором случае для повышения социального престижа перекраивается тело, а в первом – семейная биография, в которую включаются известные исторические фигуры. Такое представление о работе генеалога конструируется, отчасти, благодаря СМИ.

По словам экспертов (генеалогов, историков, библиотекарей), профессиональный генеалог, в отличие от непрофессионального, получает материальное вознаграждение за результаты своей работы. Каждый этап заказного генеалогического исследования (от первичной консультации до составления родословной) оценивается по установленным тарифам, которые варьируются от фирмы к фирме. На любом специализированном сайте можно найти раздел платных генеалогических услуг.

Как правило, клиенты генеалога – предпринимателя - обеспеченные люди, зарубежные заказчики или наши соотечественники, которым необходимо документальное подтверждение их происхождения[17]. Коммуникация таких заказчиков с генеалогами кратковременна и носит коммерческий характер:

Они (обеспеченные заказчики) готовы заплатить за это. Но они все странные, они все считают, что… это быстро должно быть сделано и с исчерпывающей информацией. Им объясняешь, что информация такая, какая она может быть найдена. Они люди очень четкие, с точки зрения бизнесмена, они не очень понимают, что это не та область деятельности, которая может быть исчерпывающе в неделю им предоставлена.

Знакомство с работой генеалога, таким образом, ограничивается оплатой заказа и полученного результата. Весь процесс поиска информации остается для заказчика «черным ящиком». В таком случае генеалоги в сотрудничестве с другими профессионалами (художниками, граверами, резчиками по дереву и камню, скульпторами) стремятся материализовать «невидимый» клиенту интеллектуальный труд в произведения искусства. Современную коммерческую генеалогию достаточно сложно представить без сопутствующей индустрии генеалогического дизайна:

Понимаете, собственно говоря, ведь объяснить человеку, далекому от общей культуры, что ты проделал работу, затратил кучу времени, что ты просто это знаешь, очень сложно. А он такой подходит «в натуре, вот я там могу то, то, вот это. А ты что можешь? Аааа! Да это каждый, байки травить, дескать». А, стало быть, товар надо чем-то утяжелить. Вот чем можно утяжелить? Ну, во-первых, не просто листочки распечатанные принести, а как минимум их сброшюровать. Ну, по сути дела, это сейчас все делают, ну, просто элементарная аккуратность сдачи работы. Ну, там, может быть, копии каких-то документов наиболее интересных, карты там приложены. Но все равно это все, в общем, то, что в магазин приходишь, на прилавке это лежит десятками. А можно нарисовать дерево, т.е. мы все равно рисуем некую генеалогическую схему, чтобы ориентироваться и для себя, и для человека. А можно его нарисовать красиво. Тем более что практика таковая есть. Например, в историческом музее в Москве

---

[15] Алексеев А. Тени фиктивных предков // Деловой Вторник (приложение к газете «Трибуна»), 20 марта, 2001. С.1.
[16] Эрлихман В. Урожай с родословного дерева // Карьера, 9 июля, 2000. С.6.
[17] Как правило, в целях эмиграции на ПМЖ в некоторые зарубежные страны (Германию, Израиль и др.)

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

царские все вот эти веточки, на них такие, тапа, лиановых, листочки, на них вышиты портреты царей. Родословное древо русских царей. Это можно все очень красиво сделать. И кто-то в графике это все красиво оформляет.

На мой взгляд, именно в «коммерческой» сфере практической генеалогии наиболее часты случаи конфликтов между профессионалами и заказчиками. Вероятно, они связаны с расхождениями в ожиданиях. И генеалоги, и их клиенты уверены, что можно составить любую родословную, однако, и те, и другие понимают это утверждение по-своему. Исследователи полагают, что успешность поиска родословной практически не зависит от сословия, к которому принадлежали предки, важно лишь знать, в каких архивах следует искать материал. Для заказчиков возможность найти любую родословную нередко означает заказ и покупку той истории семьи, которую он желает видеть своей:

Замечательно (однажды) мой киевский коллега Р. сказал. Кто-то из городской элиты позвонил и сказал: «Вот я слышал, кому-то из правительства сделали казацкую родословную, вот мне тоже казацкую родословную». Он говорит: «Простите, Вам какую? Казацкую или Вашу?».

(Заказчица) говорит: «А нам вот наш родственник дальний говорил, что мы дворяне, а Вы нам документы дали, что они купцы петербургские. Нам купцы не нужны, нам нужны дворяне!».

…ужасно обидно, когда… это единицы таких случаев были, когда человек, который считал, что он из благородного сословия и вдруг выясняется, мы находили его родного, и он говорил, что ему не надо и он переставал интересоваться, это ужасно.

Подобные разочарования любителей в открытой для них семейной истории лишают профессиональных генеалогов уверенности в значимости их дела. В связи с этим, трансляция нравственно-воспитательного подтекста генеалогических исследований становится одним из аспектов взаимоотношений с заказчиками.

«Мы потеряли этот элемент культуры»: генеалог как идеолог исторической ревизии

Одним из элементов профессионализма генеалога является умение донести до заказчика знание о том, что приобретение родословной означает для него не только и не столько изменение социального статуса, но и обладание собственной, принадлежащей только ему, истории. Эта «новейшая история» возникает в процессе так называемой «децентрализации общенациональной памяти»[18]. Его суть состоит в том, что историей в современном обществе становится не спущенный «сверху» гегемонный метанарратив, а память каждого из нас. То, что люди сами вольны помнить, вспоминать, запоминать или забывать становится их историей. Так прошлое начинает «приручаться» сообществами, институтами, организациями, индивидами. В таком случае родословная становится одним из вариантов «приватизированного» прошлого. Из статистического инструмента, механизма регистрации, маркера «сословного» отличия она превращается в способ выражения самобытности, нахождения собственного жизненного пути и обоснования его успешности или неуспешности, одним словом, тем прошлым, благодаря которому можно «понять и ощутить самих себя»[19].

По мнению П.Нора, чем более атомизированой и индивидуализированной становится память-идентичность, чем большее значение приобретает ответственность человека за ее «оживление» и осмысление. Иными словами, чтобы сохранить свою идентичность в современных условиях, индивид обязан помнить, быть «человеком-памятью» (memory-individual)[20].

В российских условиях этот экзистенциальный императив подпитывается идеологией исторического реванша, нацеленного на восполнение утраченных в советское время семейных историй, восстановление связи поколений. И генеалог, в том числе, берет на себя ответственность

[18] См. подробнее: Нора П. Франция-память. СПб, 1999.
[19] Там же. С.88.
[20] Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations 26. Spring, 1989. P. 16.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

не только вспоминать и помнить, но и правильно распоряжаться этими воспоминаниями, предлагая этот выбор и своим заказчикам:

Человек, который сегодня родился, и за ним там никого нет, он гораздо легче, облегченнее смотрит в будущее. Он не перед кем и не перед чем не отвечает. Он и детям-то своим дает только то, что сам имеет. А когда человек ощущает, что там за ним были люди, не просто какие-то люди, а дедушка Ваня, прадедушка Вася… «А вот прадедушка у меня, прадедушка, он же в русско-японскую войну воевал, у него крест был за…Родину». А у него сейчас спрашивают: «А что ж ты, сукин сын, от армии-то отлыниваешь? Время-то настало тоже… на русско-японскую идти, острова защищать!».

… В какой-то момент начинаешь понимать, что ты лишь звено в цепи. Ты осознал себя, что ты что-то сделал. И тут ты начинаешь думать, а почему ты такой, какую цепь ты собой соединяешь или размыкаешь. Иногда это чувство, реже, посещает и молодежь, особенно если его воспитывать соответствующим образом.

«Каждый человек должен знать свое происхождение, историю своего рода. Это знание более всего связывает его с историей его страны, народа, укореняет в любви, мировоззрении, выборе жизненного пути» [21], - гласит приветствие одного из генеалогических сайтов. Знание людьми своих родословных как элемент цивилизованного общества, гражданской позиции профессионалы связывают с современным российским патриотизмом, семейной моралью. По их мнению, распространение генеалогических исследований способно восполнить «культурную отсталость» России:

… никто не спорит, что необходимо культурному человеку знать историю своей страны. Из чего состоит история страны? Из историй семей, правильно? И наоборот, истории семей очень зависят от истории страны. Мы потеряли этот элемент культуры. Вот эти самые «иваны непомнящие родства», … «отеческие могилы», - это все для нас ничего не значит, ни-че-го. Поэтому люди здесь не понимают, для чего нужна генеалогия. Да просто потому что это элемент культуры, потому что на традициях люди воспитываются, потому что надо знать, откуда ты взялся, и что в тебе происходит.

Вместе с тем поиск семейной истории как проявление гражданского общества из сферы дискуссий и объяснений переходит, благодаря генеалогам, в сферу практической деятельности. По инициативе профессионалов, объявляются конкурсы родословных, например, «Задумайся над своей родословной», «Корни и крона»[22]. В их числе – многочисленные детские конкурсы и семинары[23]. Генеалогам также принадлежат различные коммеморационные инициативы, в частности, по написанию мемуаров, публикации родословных, созданию домашних и пополнению публичных архивов:

(Важно), чтобы это не потерялось. …сейчас человек думает: «Да, я знаю своего деда, прадеда, и то сейчас стоит каких-то трудов сейчас восстановить какие-то потерянные звенья. А что будут помнить мои дети? И, например, архив. Если кто-то принес свой документ, показал, я говорю: «Да нет, Вы оставьте копию в архиве, потому что никто не от чего не застрахован. Вдруг что-то случится? А когда это в одном месте, в другом, в третьем, это же уже все-таки…». Потом кто-то приходит, если, конечно, закрытый архив, частный, но, тем не менее, если люди обращаются, мы можем заглянуть в этот архив и дать какие-то сведения.

Восприятие генеалогии не как висящего на стене в рамке родословного древа, а как семейной истории, заставляет любителя прилагать усилия по ее восстановлению. Значимость этой работы для начинающего поисковика заставляет генеалога предъявлять любителю содержимое «черного ящика» и переходить от идеи поиска к практическим рекомендациям.

---

[21] Программа «Династии России» http://www.geno.ru/

[22] Галкина Н. Знает предков до седьмого колена // Кировская правда, 18 января, 2002. С.10.

[23] Например, в Петербурге с 1999 года проводятся ежегодные городские конференции юных генеалогов «Родословные петербургских семей в истории Петербурга и России». См.: Нефёдов И. Под патронажем клуба. Всемирные петербуржцы отмечают 13-летие // Известия, 16 января, 2004.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

«На хлеб я себе заработаю…, а вот научить и пристрастить других – это дорогого стоит»: генеалог как учитель (преподаватель)

В отличие от генеалога-предпринимателя, который имеет дело с заказчиками, генеалог – преподаватель сотрудничает со своими клиентами. Отправной точкой подобного исследования является не заказ, а, скорее, запрос, просьба о помощи в инициативном поиске корней. Профессионалы, воспринимающие любителей генеалогии как дилетантов, условно делятся на две группы. Первую составляют те, кто считает, что любители не способны и не должны заниматься генеалогией, дабы ее не дискредитировать. Иногда эта точка зрения открыто высказывается, например, на профессиональных конференциях:

Любители, превращающие свои опусы в биографическо-краеведческо-историко-бытовые монографии, не мыслящие поколенной росписи без перечисления в ней всего того, что они знают, или того, что им попало под руку о каждом упоминаемом персонаже, о каждом предмете и явлении (вопрос качества и добротности не имеет значения), в подавляющем своем большинстве уже и не подозревают о возможном существовании собственно генеалогии. И в отличие от позитивной в целом деятельности историков, которые силой привитых им научных навыков рано или поздно определятся и в терминологии, и в задачах, и в методах, и в источниках, привлекающихся к чисто биографическим или чисто генеалогическим штудиям, любители, по всей видимости, никогда в этом не разберутся[24].

Для специалистов, разделяющих эту точку зрения, потенциальные заказчики априори неграмотны в вопросах генеалогии и не способны к их освоению. Учитывая эту аксиому, на одном из специализированных сайтов вслед за определением генеалогии размещены варианты искаженного использования «генеалогической орфографии»: «Иногда пишется с ошибками: генеология, гинеалогия, гениалогия, гениология, гинеология, гинеологическое древо, генеологическое дерево и т.п.»[25]. Авторы сайта словно переводят неофитам незнакомое слово на их язык.

Неосведомленность любителей в специфике генеалогического исследования, желание быстрого получения результата приводят к неконтролируемому наплыву заказов и просьб:

Соответственно, в этой области работа у нас с теми, кто обращается в генеалогическое общество, пишут иногда: «помогите, как, что делать». Это надо рассказать. Это довольно муторная работа, немножко надоедливая, это надо по несколько раз говорить. Вот сейчас типичный вопрос по Интернету: «Хочу». Самые распространенные: «Помогите, подскажите, куда и что». Очень часто, конечно, обращаются, это стало довольно вездесущим, из какой-нибудь деревни приходят…

а потом просто к нам в эту комнату (помещение ИГИ – О.Т.) стали приходить люди со своими вопросами: «А как?» (искать родословную). В этих вопросах мы захлебнулись/…в индивидуальных беседах с людьми. …Ну, просто сил никаких не стало хватать ни на что. … Шефу без конца домой звонили, сюда звонили. … Люди приходят, причем этот поток никак не регулируемый, понимаете?

Упорядочивание этого «потока» начинается с элементарной селекции заказов на заранее неосуществимые и перспективные:

К нам иногда городские сумасшедшие обращаются, типа что «моя двоюродная тетка или бабушка была внебрачной дочерью Романовых»…

За отсевом «мифоманов» следуют попытки просвещения «нецивилизованных», но любознательных и пытливых любителей генеалогии. Представители второй группы экспертов, на мой взгляд, гораздо более многочисленной, склонны активно вовлекать обывателей в изучение родословных, отдавая себе отчет в том, что профессионалов, способных удовлетворить растущее количество запросов, ничтожно мало. Для заинтересованных в самостоятельном поиске, будь то

---

[24] Шумков А. Биографика и генеалогия: вопрос соотношения // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сб. материалов научно-практ. семинара (СПб, 4-5 июня 2002 г.). СПб, Изд-во СПбГУ, 2002. С.59-60.

[25] Сайт «Архивное дело» http://www.1archive-online.com/genealogy/ (последнее посещение 26.03.2005).

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

по материальным или этическим причинам, генеалог становится «научным руководителем», преподающим азы генеалогии, и наставником, обучающим любителя практическим навыкам поиска. На этом этапе начинающий выступает в роли ученика:

(Сначала) самостоятельно смотрел по таким каким-то общедоступным вещам, т.е. в энциклопедии Брокгауза и Эфрона, например. Там род зафиксирован. … А в архивные фонды я уже попал…студентом первого курса, и благодаря подсказке К. (крупнейшего в Петербурге специалиста по генеалогии – О.Т.). Просто я себе это все смутно тогда представлял, точнее сказать, вообще не представлял. Он дал первые какие-то советы, был таким генератором в этом смысле, так что…(я) считаю его как бы учителем в генеалогии (м., 1962 г.р.).

На уровне организаций обучение новичков ведется более методично. Так, например, в 2000 г. при ИГИ была открыта «Школа начинающего генеалога», предлагающая курс лекций по истории сословий в России и практических занятий по самостоятельному поиску корней. Преподаватели школы не только делятся с новичками опытом архивного поиска сведений об истории семьи (вплоть до диктовки запросов в архивы), но и обеспечивают их возможностью попасть в учреждения (оформляют отношения в архивы, способствуют получению библиотечных билетов), нередко прибегая к личным связям.

В Петербурге обучение и просвещение в области родословия ведется также в школах, музеях, детских кружках, а также различных организациях, напрямую не связанных с генеалогическим поиском. Растущее число заинтересованных в самостоятельном поиске корней подвигает профессионалов к написанию учебников или справочников по практической генеалогии.

Кроме того, самостоятельный поиск родословных обеспечивается образовательной или просветительской информацией, опубликованной на сайтах. В «советах начинающим генеалогам» подробно описывается пошаговый процесс генеалогического исследования с указанием необходимых для обращения институтов и организаций (генеалогических институтов, архивов, ЗАГСов, библиотек, национально-культурных сообществ), представляются формы составления заявок, объясняются генеалогические, сословные термины и термины родства.

Усваивая советы, рекомендации, направляющие поиск корней, любитель постепенно способен превратиться из ученика генеалога в соисследователя:

… многие работы, больше половины, я делаю в компании с кем-то, или с моими коллегами, когда это чистый заказ, или в компании с тем человеком, который заказчик. Частично он делает сам, частично - я. … это все идет в постоянном контакте с заказчиком, в постоянном контакте. Я ему все абсолютно объясняю, я у него спрашиваю, как он считает, что лучше смотреть – это или то, потому что здесь может найтись это, а здесь – это, вот это стоит вот столько, а вот это вот столько, и он сам решает, потому что я снимаю с себя ответственность в таких случаях.

В таком случае полученные данные можно считать результатом групповой работы профессионала и любителя. Постоянно посвящение заказчика в тонкости генеалогического исследования приводят к тому, что специалист лишается некоторой части монополии на знания и умения. Как правило, коллегиальность в работе создается обоюдным интересом: в поиске истории собственной семьи – у клиента, и в решении научных задач – у генеалога[26]. Некоторые любители, пройдя профессиональную подготовку, становятся «домашними генеалогами» и дают консультации по организации поиска родным и знакомым.

«Он (заказчик) должен тебе сначала поверить»: генеалог как психолог (врач)

Профессиональное кредо генеалога: «Не бывает хорошей или плохой родословной, она либо есть, либо ее нет». Однако, как показывает практика взаимодействия с любителями семейной истории, не всякий заказчик способен сохранять подобный нейтралитет. Открытие сведений о предках – ожидаемых и неожиданных, выдающихся и нелицеприятных – влечет за собой сложную моральную работу потомка. В таком случае генеалог становится невольным свидетелем, в какой-

[26] Некоторые генеалоги берутся исключительно за заказы, так или иначе пересекающиеся с их собственными научными интересами, например, генеалогии донского казачества или истории голландских семей в России.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

то степени, интимных переживаний заказчика, и его доверенным лицом на протяжении всего исследования: от первой встречи до получения конечного результата[27]. По словам специалистов, в коммуникации клиента с генеалогом, возникают доверительность и искренность, не всегда достигаемая в контактах, например, с психологами или социальными работниками. Открытые отношения между профессионалом и любителей становятся условием результативности поиска:

Профессию генеалога можно сравнить с профессиями врача и адвоката вместе взятыми. Мне тоже, как врачу, приходится много выслушивать. Но самое главное, что генеалогу нельзя врать, как своему лечащему врачу и адвокату, ведь от того, что вы скажете, зависит, какую я найду информацию, а вы потом будете считать родными совсем других людей.

Взаимное доверие заказчика и генеалога становится особенно значимым на этапе получения результатов исследования. Для любителя, не имеющего глубоких исторических познаний и несведущего в тонкостях генеалогического материала, воссозданная история семьи, родословное древо, дореволюционные названия и аббревиатуры выглядят «китайской грамотой». Генеалог объясняет смысл полученных данных, «расшифровывает» малопонятные обывателю исторические документы, знакомит его с новыми, еще вчера неизвестными, персонажами его семейной истории.

Работать с людьми – достаточно тяжёлая ситуация, особенно, когда они что-то хотят, и когда товар не очень им понятен. (Если человек) просит колбасы, ты ему даёшь колбасу, он сам видит, она такая или сякая. А тут ты ему даешь товар, а он ничего не понимает, т.е. действительно, он должен тебе сначала поверить, а потом он должен, как бы, доверится тому, что этот товар – действительно то. Потому что на рынке на любом, естественно, масса обманщиков. … Тем более, вот опять-таки, что гадалка, что генеалог – у него, в общем-то, приблизительно одно и то же: какие-то незнакомые слова говорит, про какие-то документы.

И генеалогом, и заказчиком полученная информация по умолчанию воспринимается как диагноз. Следовательно, некоторые специалисты стараются придерживаться профессиональной этики, подобной врачебной: используют индивидуальный подход в беседе с клиентами, зная обстоятельства его дела, пытаются заранее подготовить к обескураживающим открытиям:

Иной раз даже вот моя сотрудница говорит: «Может, этого не говорить?». Я говорю: «Ну, как же не говорить? Ну, как же не говорить?». Вообще, (случаи) бывают разные.

Так же, как пациент ожидает от доктора назначения лечебных процедур, улучшающих диагноз, заказчики нередко приписывают профессионалам способность скорректировать родословную таким образом, чтобы она соответствовала ожиданиям членов семьи. Понимая, что генеалог бессилен что-либо изменить в семейной истории, любители предполагают, что иная интерпретация материала способна ее приукрасить. Документальные свидетельства воспринимаются заказчиками как менее валидные по сравнению с заключением эксперта:

(После сообщения результатов) они (заказчики) были очень обижены оба. И один сказал, что «как прежде, так и теперь все всё скрывают», а другая сказала: «Нельзя ли сделать так, как будто бы…?». Я сказала: «Это, пожалуйста, в Академию Личностей в Москву[28], … мы… не торгуем».

Вчера…говорили с дамой. (Она спрашивала о своих предках): «А каких они чинов все достигали?» - «Вы знаете, они все были пономарями». Она говорит: «А это вот как?». Она совсем ничего не понимает. «Высокая должность?» - «Это самая низкая должность в церковной иерархии». Она мне говорит: «Ну, зачем вы прям так сразу? Могли бы сказать: «невысокая»».

---

[27] Или результата, который признается конечным по обоюдному согласию профессионала и любителя. По словам генеалогов, практически любой род можно исследовать вплоть до XVI-XVII вв. Выбор поколения, на котором стоит остановиться, обусловлен доступностью источников, желанием продолжать работу, целями исследования.

[28] Так называемая «Академия Личностей» в Москве очень часто возникала в рассказах информантов в связи с упоминанием непрофессиональных или «теневых» генеалогов. Упомянутая «Академия» славится многочисленными случаями присвоения (продажи) дворянских титулов людям, не имеющим предков-дворян.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

В «психологической поддержке» со стороны генеалога нуждаются не только заказчики, оплачивающие поиск, но и ведущие его самостоятельно. В случае, когда инициативу любителя не поддерживает никто из родственников, генеалог становится для него практически единственным референтным лицом. Некоторые профессионалы рассматривают это вынужденное общение как побочную сторону своей деятельности:

Самое противное в этих любителях: они все ужасно восторженные и всем хотят похвастаться. Вот он мне взахлеб (рассказывает): «Ах, я нашел вот это, ах, я нашел вот это, а ты знаешь вот это?». Конечно, я всегда стараюсь прислушиваться, кто, что нашёл, потому что дилетанту может открыться что-то, тебе неведомое, и это всегда расширяет (знания). Но это бывает нечасто, в основном это, так сказать, куча навоза, и вот они там нашли вот это вот зернышко, а рассказывают-то мне про всю эту кучу.

я тогда его (любителя) вот так направляла, направляла, а потом он уже так увлекся, что уже как-то и сам. Вот я его до сих пор встречаю, куда бы ни пошла. Он как родной ко мне кидается, рассказывает мне все.

Вместе с тем, подобное рвение любителей в поисках новых сюжетов семейной истории создает для генеалогов новое пространство для приложения их сил.

«К семейным торжествам поможем составить и художественно оформить схему родословных связей»: генеалог как «массовик-затейник»

Регулярные встречи генеалога с любителями, организация курсов, обучающих поиску корней, а также Интернет-сайтов и форумов, нацеленных на создание виртуальных сообществ по принципу происхождения, популяризируют поиск корней и формируют пространство «клубной генеалогии». Сегодня в России насчитывается около 30 генеалогических обществ, объединяющих 2,5-3 тысячи увлеченных семейной историей. Как правило, центрами притяжения подобных центров в городах являются центральные библиотеки, а инициаторами их создания – генеалоги и библиотекари. Интерес к родословным становится основой интеграции и кооперации любителей. Общий регион поиска, один архив, подобные исторические источники превращают генеалогическое исследование в совместное времяпрепровождение.

В свою очередь создатели генеалогических сайтов пропагандируют поиск корней как престижное, интересное и увлекательное хобби, элемент нового «культурного» образа жизни, противопоставленного советским практикам умалчивания семейной истории. Кроме того, - и в этом состоит специфика Интернет-генеалогии - сайты выполняют функцию строительства семейных и фамильных сетей. Например, в рубрике «Создай свой клан» описываются расширенные возможности совместного интерактивного генеалогического исследования, образование клубов однофамильцев и круга родственников, «виртуальных семей», в том числе, и международных.

Генеалоги становятся инициаторами создания сообществ по принципу происхождения (дворянских собраний, купеческих гильдий и пр.). Тем самым они организуют эксклюзивное клубное (околонаучное или игровое) пространство, в котором есть место разнообразным досуговым формам: от сбора и хранения сведений о дворянских родах до проведения балов и вечеров искусств.[29]

Помимо традиционного представления о генеалогии, которая ориентируется на знания о прошлом семьи, появляются альтернативные понимания родословной, позволяющие занять прежде пустующие ниши на рынке генеалогических услуг. Примером последнего является, например, появившийся в мае 2004 года в Петербурге на базе Санкт-Петербургской общественной организации по распространению знаний о составлении родословных «Родословная книга Отечества» центр «Семейная родословная». Под лозунгом «Начни родословную с себя», центр ставит своей целью помощь в написании современной родословной, где основателем рода провозглашается современник, который документировал свои биографические данные. Он словно начинает новое семейное летоисчисление. По словам создателя центра, «в результате открылась

[29] Подробнее о «современном дворянском сословии» в Санкт-Петербурге см.: Ткач О. В поисках родословной: изобретение традиции? // Отечественные записки, №1, 2005 (в печати).

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

захватывающая дух перспектива: с одной стороны, исключается кропотливая, нудная работа, почти ничего не надо писать, а с другой – родословная благодаря новому алгоритму появляется у каждого россиянина, причем красивая, подробная и основательная, - а это как раз то, что нам надо»[30]. Массовое производство генеалогии, имеющей обратный отсчет, претендует на создание новой традиции написания семейной биографии, которое бы «воспринималось как естественное и необходимое». Кроме того, такой подход к генеалогии позволяет творчески подходить к созданию семейной истории: самим изобретать семейные документы и реликвии: «родословную книгу», «родословный ларец», «герб, гимн и знамя рода». Появление «ненаучной» генеалогии позволяет характеризовать культурное движение по составлению родословных как разновидность семейного досуга.

В итоге, генеалогия как массовое развлечение или увлечение, на мой взгляд, практически исключает фигуру генеалога. Оставляя любителя наедине с его семейной биографией, профессионал отправляется на поиски новых историй, выполняет новые просьбы, встречает новых заказчиков, перед которыми, быть может, выступит в какой-то другой, не замеченной мною, роли.

«Путешествие в прошлое»: генеалог как проводник (вместо заключения)

Восстановление семейной истории предполагает активное освоение прошлого, его оценивание и увязывание с настоящим; оно, скорее, подобно путешествию в прошлое или приключению. Однако в отличие от Зиммелевского приключения, которое «находится вне непрерывности всей остальной жизни, … (и) по самому своему смыслу не зависит от предшествующего и последующего»[31], в котором форма берет верх над содержанием, приключение, связанное с поиском родословной крепко вплетено в ткань биографии «путешественника в прошлое». И не просто вплетено, а серьезным образом укрепляет или видоизменяет ее. Удивительно, как приключение, связанное с семейной историей, сочетает в себе, с одной стороны, кропотливую, напоминающую археологические раскопки «работу по демонтажу, переустройству и формированию собственной идентичности»[32], и дух авантюризма, исследовательского азарта, детективного расследования, - с другой. В структуре нарратива о путешествии в поисках корней, будь то рассказ профессионала или любителя, генеалогу принадлежит функция помощника. В коммуникации с заказчиком он выполняет «классический» круг действий помощника: разрешение трудных задач (попадание в архивы, межрегиональный поиск, эксклюзивное художественное оформление родословной и т.д.); трансфигурация героя (ликвидация «генеалогический безграмотности» любителя, мобилизация новых ориентиров его идентичности, нахождение им нового досугового пространства и т.д.); ликвидация недостачи (восстановление родословных, подтверждение/опровержение семейных легенд и пр.). Профессионализм генеалога, способствующий таким превращениям, складывается из его социально-исторических знаний; навыков грамотной архивной работы; коммуникативных ресурсов (включенности в профессиональные сети, репутации в среде коллег и потенциальных заказчиков); морально-нравственных ориентиров, направляющих генеалога в поиске информации. И в любом случае – готовность отказаться от монополии на профессионализм и разделить его с заинтересованным любителем семейной истории.

Востребованность профессии генеалога в обществе ставит вопрос о характере отношения современного человека к истории своей семьи, к событиям, которые он не переживал, но которые, парадоксально, становятся частью его биографии. Достаточно ли для этого просто «заказать » и «купить» родословную или потомку необходимо ретроспективно самому «пережить» ее в процессе архивной работы? Является ли процесс восстановления истории рода моральной биографической работой общества или одним из направлений современной культурной индустрии[33], рынка? По всей видимости, и то, и другое. И всегда что-то еще. История многолика,

---

[30] Миронов Ю. Пишем родословную книгу. СПб, 2004. С.6.
[31] Зиммель Г. Приключение // Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М, 1996. С. 212, 213.
[32] Бауман З. Индивидуализированное общество. М., Логос, 2002. С.190.
[33] Не случайно генеалогические организации открываются при учреждениях культуры.

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

непредсказуема и бесконечна, столь же непредсказуемо и бесконечно ее открытие потомками. Как заявила одна из моих информанток, «дело в том, что такого рода исследования, их невозможно закончить, их можно только прекратить усилием воли, как ремонт».

Библиография

Hobsbawm E. Introduction: Inventing Tradition // The Invention of Tradition / E.Hobsbawm E., T.Ranger (eds.). Cambridge, Cambridge University Press, 2000.

Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations 26. Spring, 1989.

Бауман З. Индивидуализированное общество. М., Логос, 2002.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., Прогресс-Традиция, 2000.

Зиммель Г. Приключение // Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М, 1996.

Миронов Ю. Пишем родословную книгу. СПб, Родословная книга отечества, 2002.

Нора П. Франция – память. СПб., Изд-во СПбГУ, 1999.

Пропп В. Морфология волшебной сказки. М., Лабиринт, 2001.

Шумков А. Биографика и генеалогия: вопрос соотношения // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сб. материалов научно-практ. семинара (СПб, 4-5 июня 2002 г.). СПб, Изд-во СПбГУ, 2002.

Приложение

***

Но, однако, генеалог
Вот о нём и речь пойдёт
Он в архивах очень ловок
Документы все найдёт
Исторические судьбы
Переписки частных лиц
Он работает как Xerox
Перепишет 100 страниц
А потом он всем покажет
Как он много отыскал
Посмотреть предложит даже
За валюту или нал
Ну а ты и поторгуйся
Он же добрая душа
Он отстроит тебе древо
Потихоньку, не спеша

***

Генеалог как старатель
Забыв про сон, еду и жажду,
в архивах древности, листая документы
Лелеет он свою надежду
Найти, просеяв пыль веков,
Своих родных и близких,
С кем не был он знаком.
Триста лет тому назад
Что говорить, и даже двести
мой предок вообразить не мог
Что буду рад любой я вести
О том, где жил и что творил
Кого рожал и с кем он жил

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com

И где, окончив жизнь, почил.
Стремлюсь проникнуть в глубь веков
И объединить разрозненные факты
Найти и доказать недостающее звено
И наконец понять, «А кто ты?»
А мой сын родился и растет,
Дай Бог ему здоровья!
Что папа не нашел, мой сын найдет!
Это и его история!

Стихи о генеалогии (из творчества посетителей сайта «Всероссийское генеалогическое древо»[34])

[34] Пунктуация авторов сохранена

PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com